

УДК 284.9
ББК 86.376
Б25

Барон Й. (архиепископ)
Б25 Российское лютеранство: история, теология, актуальность /
Й. Барон. — СПб. : Алетейя, 2011. — 432 с.
ISBN 978-5-91419-413-7

Лютеранство — одно из основных направлений протестантизма, возникшее в Германии после 1517 года как следствие проповеди монаха Мартина Лютера, призывавшего к обновлению Церкви.

Россияне соприкоснулись с верой лютеран уже во времена Ивана Грозного. Их «вера в Слово Божие» была представлена западными переселенцами России при Петре I, Екатерине II и Александре I. При Николае I лютеранство в российском государстве получило полный законодательный статус и (после православия) было одним из традиционных вероисповеданий. Сама судьба нашей страны, включая трагические события XX века, создала объективные предпосылки не только знакомства, но и диалога с христианами западной традиции — католиками, лютеранами и др. Автор старается рассматривать лютеранство в тесной связи с общими чертами христианства, присущими древней традиции; в первую очередь — с православием и католичеством. Главное внимание уделяется не просто историческим фактам лютеранства в прошлом, а его богословскому анализу и сравнению.

Монография адресована специалистам по сравнительному богословию, всем кому вопрос мирного сосуществования традиционных конфессий остается не безразличным.

УДК 284.9
ББК 86.376

ISBN 978-5-91419-413-7

9 785914 194137

© Й. Барон, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

***Посвящается памяти
моих духовных наставников***

архиепископов Латвии

ЯНИСА МАТУЛИСА (1911 – 1985)

ЭРИКА МЕСТЕРСА (1926 – 2009)

епископа немецких лютеранских общин в СССР

ХАРАЛЬДА КАЛНИНЬША (1911 – 1997)

мации оказалось ощутимым не только на Западе. В России со времен Ивана Грозного², Петра Великого и Екатерины II люди сталкивались с «инославием». Его последователи уже со второй половины XVI века находились на исторической территории православия. Не секрет, что многие из них, присягнув России и далее оставаясь в евангельской вере, в течение веков послужили трудами своей второй родине.

Очерк о российском лютеранстве был задуман еще в 1993 г. Мой друг, профессор В. А. Карпунин, «желая способствовать повышению уровня духовно-религиозной культуры наших соотечественников и стремясь в то же время внести свой – пусть небольшой – вклад в достижение межхристианского взаимопонимания», планировал издание книги. Точнее: им было задумано пособие для старших классов и студентов гуманитарных вузов под названием «Вероисповедные документы традиционных для России христианских вероучений»³.

В план намеченного издания был включен и отдел, посвященный лютеранству. Я подготовил материал и вручил Валерию Андреевичу экземпляр машинописного текста. К сожалению, из-за некоторых, от нас независимых, причин, книга не была издана. Произошли и другие события, повлиявшие на наши совместные планы. Среди них самый тяжелый: скоропостижный уход в вечность Валерия Андреевича, замечательного друга и духовного собеседника. Это случилось в 2003 г.

Но добрый замысел осуществляется сегодня. Материалы для издания мною были дополнены. Отдельные части текста, особенно его систематическая и богословская сторона, за последние годы претерпели некоторые изменения. Этому способствовало и развитие событий в российском лютеранстве примерно за период 1985–2010 гг. Распадался Союз и возрождалась Россия. Приобрели независимость страны Прибалтики и другие республики бывшего СССР. Это тот отрезок времени, в котором автору этих строк, так или иначе, пришлось участвовать в событиях, связанных с лютеранством, по возможности служить в деле возрождения одной из исторических конфессий России.

(3) Книга не претендует на четко систематическое изложение непростой тематики, заданной на титульном листе. В то же время она

² См. напр. *Солодовников В. В.* Лютеранство: возможная панацея от опричнины? М., 2006.

³ Письмо проф. В. А. Карпунина от 27 сентября 1993 г.

старается учитывать до сих пор наблюдаемый дефицит литературы о лютеранстве и реформации. В чем же состоит этот дефицит?

Прежде всего, необходимо признаться: написание и отбор материалов для меня означали некоторые трудности. Они связаны с событиями последних десятилетий, где прошлое тесно переплетается с настоящим. Из-за этого оценка некоторых вещей у любого автора может иметь не вполне «объективный» характер. Дело в том, что любое событие, переходящее из современности в историю, у людей получает и личную «оценку». Интерпретация же фактов, в свою очередь, неотделима от тех или иных богословских убеждений, от возраста, образования, личного опыта и т. п.

При выборе тематики пришлось сталкиваться с реальным положением дел. Возникал вопрос и о том, материалы *какой* церкви считать «важнее» других, если в российском лютеранстве имеются не одна церковь как некая строгая «структура», не одно течение и направление... Верно, национальный характер той или иной церкви в условиях многонациональной России остается до сих пор ощутимым. Из-за этого в отборе материала я руководствовался убеждением в том, что **в условиях нашей страны будущее не в национальной, а в надэтнической, т. е. российской модели церковности**. В таком случае многие тексты о немецкой или финской церквях читатель может найти в изданиях этих же церквей. Необходимо было учесть и то обстоятельство, что о межнациональном лютеранстве у нас до сих пор почти не имеется печатных материалов.

Некоторые трудности возникали не только при отборе материала, учитывая немецкую, финскую или другую традицию. Так, в главы книги не вошли особенности пиетизма, штундизма, аспект влияния евангельского движения на лютеранские общины к концу XIX и в первой половине XX века⁴, проблемы синкретизма. Эти и подобные моменты читатель может найти и у других авторов.

Сложности имеются и в систематическом, точнее, – *богословском* аспекте. Читатель сразу поймет: в данном очерке речь не идет о т. н. «основах» лютеранства, о том, что мы можем найти в Библии или, скажем, в Малом катехизисе д-ра М. Лютера. Такие основы вероучения (наверно, их необходимо назвать просто основами Христианства), так или иначе, всем доступны. Автор также не ставил себе

⁴ Евангельское движение в России, в первую очередь, связано с именами В. А. Пашкова и И. С. Проханова. – См. напр. *Эллис Дж. и Джонс Л. У.* Другая революция. Российское евангелическое пробуждение. Вита Интернэшнл, 1999.

целью восполнить недостатки существующего систематического изложения. И здесь следует рекомендовать западные издания⁵; несмотря и на то, что они имеют довольно разный, не всегда высокий, богословский уровень.

Дело в другом. Думающий современник в чтении о лютеранстве желает увидеть нечто более *существенное*. Но, как ни странно, это «существенное» до сих пор не всегда удается найти, выделить, четко сравнить с другими традициями Христианства, начиная с православия и католичества. Еще сложнее такое сравнение удастся с молодыми течениями протестантизма. Не только равнодушие к вопросам в самой среде прихожан, но иногда и весьма неясное понимание Христианства как религии вообще (начиная с пасторов молодого поколения), требуют некой четкости и систематизации. К тому же, сегодня у одной части лютеран наблюдается желание «упрощения» исторических форм своего исповедания. Оно включает в себе переход от «монархического», епископального образа Церкви к т. н. «конгрегациональной», «демократической» модели. Но это, к сожалению, может означать ни что иное, как опасность синкретизма и эклектизма. Вообще, само желание перемен не всегда дает возможность видеть «лес за деревьями». Все это и подтолкнуло меня в изложении материала поставить определенные «акценты», задаться вопросом: что же у нас «историческое» и что «современное». Точнее говоря: что у нас вечно-постоянное, т. е. обще-христианское, а что относится к формальному, изменяемому...

В тематике книги должна была оставаться связь с *вечной* истиной Евангелия не только в пределах лютеранства, но и в границах Христианства; уже по тому, что лютеранство *как одна* из его исторических форм, по сравнению с православием и католичеством, в мире существует лишь неполные 500 лет. Кроме этого, круг затронутой темы необходимо было сопоставить с вопросами наших современников. Повторюсь: интересы людей XXI века, как правило, отличаются от тех, которыми богословы задавались во времена реформации.

Из-за подобных соображений, с одной стороны, пришлось подчеркивать общее в нашем исповедании, связывающее его со всеми христианами, но с другой, — указать на «акценты» лютеранства как конфессии, а также — учитывать возможность экуменического диало-

⁵ Среди других см., например, Роберт Колб. Христианская вера. Фонд «Лютеранское Наследие», 2000.

га, имея в виду отношение к православию и католичеству. Одна из задач очерка – это описание лютеранства не в искусственной изоляции от других (как это многие до сих пор делают), не в «превосходстве» своей конфессии, а в его сравнении.

В действительности одна часть лютеран определения немецкой реформации XVI века до сих пор считают вечно «неизменными», а другая часть тех же лютеран – считает необходимым учиться хорошему и у других, у старших по вере; в первую очередь у католиков и православных. Но многому от реформации, особенно в XIX–XX веках, научились и старшие: например, экзистенциальному пониманию Евангелия, а также библейской науке; тому, что Церковь не есть просто «институция», а *событие* Слова Божьего в мире. Это все говорит о том, что сегодня комплиментарность, взаимодополнение между христианами разных традиций, не только необходимы, но и неизбежны. Никто не может считать себя «самодовольным» и пребывать в полной изоляции от других. Кажется, замкнутость, самодостаточность, – даже самой многочисленной части христианского мира, я имею в виду католичество, – сегодня можно считать одним из признаков не духовной силы, а наоборот – некоего сектантства...

Читателю, во-первых, было бы полезно ознакомиться с символическими книгами лютеранства, начиная с Аугсбургского исповедания; но для углубления богословского мышления – сравнивать их не только с католичеством, но и с другими течениями самой реформации⁶. Нашей исходной точкой служит сопоставление «акцентов» реформации XVI века с положением дел в Западной Церкви средневековья. Но, с другой стороны, – что также остается задачей этой книги, – необходимо показать динамику толкования старых вопросов и в современном католичестве.

Указанные нами пожелания должны в определенной мере отличать данную работу о лютеранстве от других монографий, изданных уже в условиях нашей современности и посвященных, в основном, историческому аспекту. В первую очередь отметим книгу Е. Князевой и Г. Соловьевой «Лютеранские церкви и приходы в России XVIII–XX вв.», СПб., 2001 г. Без всякого сомнения, настоящий труд необходим и полезен; с ним интересно было бы познакомиться каждому, интересующемуся судьбой лютеранства.

⁶ Среди авторов для сравнения течений реформации рекомендуется книга проф. А. Мак-Грата – Богословская мысль Реформации. Одесса: «Богомыслие», 1994.

Как пример, можно привести и книгу О. В. Курило под названием «Лютеране в России. XVI–XX вв.», изданную в 2002 г. Она рассматривает общие исторические, этнологические и статистические стороны нашего исповедания. Как говорится в аннотации, «издание – первое в отечественной историографии исследование, посвященное лютеранам в России». Но оно имеет общий исторический и статистический характер.

Подобное можно сказать и о книге О. А. Лиценбергер, в основе которой лежат исследования историков предыдущих поколений, а также некоторые архивные материалы (изд. в 2003 г.). Впрочем, описание возрождения лютеранства в России 90-х гг. не всегда соответствует фактам. Создается впечатление, что автор книги, будучи историком, просто повторяет мнение представителей церкви Запада. А ведь речь идет об отношениях между христианами, верующими в Одного и Того же Бога, а не о неких политических «партиях», коммерческих «фирмах», о конкурентах, где иногда и допускают дезинформацию⁷.

(4) Данный очерк, как уже было сказано, остается попыткой богословского и экуменического порядка. Читатель сам должен оценить его, увидеть в нем «сильные» и «слабые» стороны. Импульсом для его написания послужили и другие соображения.

По моему наблюдению, до сих пор имеющаяся библиография на русском языке, не всегда отражает особые стороны нашего исповедания. Тема книги не просто о лютеранстве, а о *первоисточнике* протестантизма, оказавшем в последние столетия свое влияние на многие сферы жизни не только на Западе. В то же время речь должна идти не только о лютеранстве, а о Христианстве как таковом.

Попытаемся ответить на вопрос: как реформация повлияла и изменила Христианство на Западе, начиная с того же католичества. Поэтому книга, так или иначе, неизбежно связана и с парадоксами.

⁷ Так, на с. 439 книги О. Лиценбергер сказано, что руководитель Единой Евангелическо-лютеранской церкви России, после трехнедельных курсов обучения [?!] основал свою «собственную» церковь. Но позже эта же церковь, мол, «вернулась» в состав бывшей Немецкой церкви в СССР... Здесь историк Ольга Лиценбергер невольно повторяет домыслы западных миссионеров. И *такой* повтор интерпретации событий относительно недавнего прошлого ни в коем случае не допускает того, что необходимо для образования любой церкви: созыв и решение Синода, избрание и рукоположение Епископа, а также апостольская сукцессия. Все это в 1991 г. имело место при создании ЕЕЛЦ России. Ясно и то, что Единая церковь была создана не по принципу одной немецкой национальности, *одного* и того же исповедания.

Приведу только один пример. Лютера, *основателя* протестантской мысли, в советское время, ссылаясь на труды Маркса и Энгельса, у нас абстрактно представляли как «революционера». Из-за этого интерес к Лютеру как к *личности*, переживающей до глубины души свою веру, чаще всего, был сведен до минимума.

Наша тема имеет еще одну сторону. Так, в самом лютеранстве нередко до сих пор бытует распространенное мнение об «истинном» восстановлении Церкви Лютером. При чтении книг западных, в первую очередь немецких авторов, как правило создается впечатление: до реформации католичество (или православие) целые 15 веков, мол, не имело ни проповеди «чистого» Евангелия, ни «правильной» веры. Являясь духовной корректурой католичества, реформация и в наши дни часто понимается как «новое учреждение церкви» неким одним человеком⁸. Но и среди православных, католиков иногда бытует довольно одностороннее мнение. Так, в одной из православных энциклопедий читаем: лютеранство «основанное ... Мартином Лютером». Оно «отрицает Священное Предание, церковную иерархию, таинство Священства»⁹. Но вряд ли объективную характеристику лютеранства можно найти только в *самой* констатации отрицания как такового.

Еще одно замечание. Оно касается современного Запада. Там, в Германии, кроме узких богословских кругов, сегодня чувствуется отсутствие интереса, как к Лютеру, так и к реформации. Он, Лютер, уже давно не воспринимается с восторгом. В прошлом целые поколения немцев называли его «пророком», даже «святым» своей нации¹⁰. Сегодня в г. Виттенберге давно утихли богословские споры «об оправдании только верой»; город, скорее, стал неким объектом бизнес-туризма, а не паломничества... Приутих и философский пафос Гегеля, его оптимизм в адрес немецкой реформации. Никто иной как он еще в первой половине XIX века в лютеранстве видел *добро-вольное* единение вечно-объективного с лично-субъективным¹¹. Но

⁸ Ср. R. Slenczka, G. R. Schmidt. Zur Krise des kirchen Lehr- und Leitungsamtes // KuD 41 (1995). S. 173. Thesen 43-44.

⁹ Воскобойников В. М. Иллюстрированная православная энциклопедия. М., 2008. С. 163.

¹⁰ См. Luthers Bedeutung für den ökumenischen Dialog. Regensburg, 1982. S. 7.

¹¹ Ср. Фокин И. Мартин Лютер и немецкая Реформация. – Со ссылкой на Гегеля и его работу “Лекции по философии истории. Реформация”. Автор в предисловии отмечает: «для истинного понимания христианского Бога, как *воплощавшегося* (позже выраженного в учении Лейбница в принципе *индивидуации*, т. е. индивидуальной суб-

в лютеранстве сегодня особого единства не замечается. Наоборот, многие граждане ФРГ из-за т. н. «церковного налога» заявляют об уходе из общины. Часть верующих присоединяется к неформальной, т. н. «Исповедующей церкви»...

Еще динамичнее развиваются дела у нас в России. Первая волна всеобщего восторга о западном лютеранстве после открытия границ бывшего Советского Союза скоро прошла. Постепенно образуются независимые от Запада, Германии, Скандинавии и Америки церкви. Однако единства и здесь не хватает: почти каждая из лютеранских поместных церквей, начиная с немецкой, полагает, что лишь она «единственная» и «правильная». Куда-то исчезла сама радость, просто духовная радость между христианами. Просто из-за того, что нас после распада идеологии советской системы больше *не* преследуют, радость о том, что мы *можем* общаться друг с другом без стеснений... Уже в начале 90-х начинается жесткая конкуренция между лютеранами, чьи предки, отцы и деды, матери и бабушки преследовались именно из-за веры; а может быть, и из-за своей национальной принадлежности. Все это происходит у нас, легко забываем наше собственное (хотя и советское, но *собственное!*) прошлое, любой ценой и покорно подчиняясь духу постхристианского лютеранства, так скоро пришедшего из Запада в лице его представителей со всеми его материальными «благами».

Обидно за то, что эти «блага» не только кому-то помогли, но и скоро внесли *раскол* в самом начале духовного возрождения россиян. Невольно создается впечатление: каждый руководитель своей общины сам по себе уже достаточно испытан жизнью и образован, чтобы стать даже епископом. Но самое нехристианское в этом явлении, если можно так выразиться, состоит в следующем: он, как правило, до тех пор не вступает в общение с другими коллегами-россиянами, пока его на территории РФ финансами и другими «благами» поддерживают западные граждане и миссионеры... Слава Богу, есть и некоторые исключения из таких правил...

Остается ли верным и следующее наблюдение? А именно: за последние 100, а то и 200 лет лютеранство на Западе уступает место т. н. харизматическим течениям. И разве это происходит из-за того, что оно, лютеранство, как духовное движение себя просто «исчерпало»?!

станции), последняя цель и назначение человека уже не может быть чем-то чуждым его субъективности, но должна выражать саму его индивидуальность, преображенную в духе верующей общины. Вообще, *духовное* признается отныне подлинным творцом истории человечества». — Мартин Лютер. 95 тезисов. — СПб., 2002, С. VIII.

Революции и войны XX века заставили многих переосмыслить не только наследие реформации, но и сущность христианской религии как таковой. Сегодня миссионеры богатых западных церквей стараются преодолеть положение своих пустующих храмов за счет своих соседей.

(5) Дефицит литературы на русском языке о Мартине Лютере и реформации удалось частично уменьшить уже в 90-х. Этому послужили переиздания некоторых книг и статей дореволюционных времен, составленных не богословами, а журналистами, историками, социологами, другими представителями общественных наук, а подчас и бывшими преподавателями «научного» атеизма. Труды Лютера, как *источники* его богословской мысли, на русском языке столетиями у нас были представлены лишь фрагментарно¹². Мне самому, бывшему студенту одного советского вуза Латвии, в 70-е годы приходилось преодолевать немалые «технические» трудности в поисках любой богословской литературы. Верно, некоторую информацию можно было почерпнуть и из атеистических брошюр, книг марксистско-ленинской философии. Сегодня положение дел, конечно, намного улучшилось благодаря переводам западных авторов с немецкого, английского, шведского и других языков. Тем не менее, до сих пор вызывает некоторое удивление то обстоятельство, что труды Лютера на русский язык иногда переводятся не с латинского или немецкого, а с американского английского...

При подготовке настоящего издания не ставилась цель представить «всю» имеющуюся у нас литературу о протестантизме и о лютеранстве. Часть библиографии, касающейся исторического аспекта, можно найти и в вышеуказанных книгах, написанных Е. Князевой и Г. Соловьевой, а также О. Курило и О. Лиценбергер. Основной задачей было иное: освещение некоторых существенных вопросов лютеранства в более широком богословском аспекте, включая и некоторые

¹² Ср. предисловие *Архиепископа Михаила (Мудьюгина)* к изданию Избранных произведений Мартина Лютера. СПб., 1994 г. В предисловии он, в частности, признает: о Лютере и Реформации и до времен Октябрьской революции на русском языке можно было черпать лишь «из курсов “Обличительного богословия”». С их помощью «студенты духовных учебных заведений знакомились с вероучением и историей неправославных христианских вероисповеданий, которые у нас принято называть “западными”». С возобновлением в Советском Союзе деятельности некоторых православных учебных заведений, отмечает автор предисловия, «эта дисциплина стала называться в семинариях “Сравнительным богословием”, а в академиях “Историей и разбором Западных вероисповеданий”». – Там же. С. 4.

итоги *экуменического диалога*¹³. К нему относятся и события XX в.¹⁴, некоторые определения II Ватиканского собора, а также постановления Юбилейного архиерейского собора РПЦ от 2000 г. Объем книги не позволяет учесть многие другие стороны темы; например, факты из жизни Лютера или подробное описание событий реформации, историю лютеранских поселений в России и т. д. Все это читатель может найти и в других источниках.

Необходимо подчеркнуть то обстоятельство, что **богословская мысль реформатора Лютера до сих пор остается сложной**. Она и сегодня без знания всего контекста многим может показаться довольно противоречивой... В тексте книги имеются ссылки на известных исследователей теологии Лютера, на Гарнака, Алтхауза, Лёвениха, Эбелинга, Лортца, Обермана, Лозе. И все-таки необходимо признать: мы и сегодня можем найти у Реформатора не «систему» учения, но, скорее, разные «акценты», точнее, особую *диалектику* богословской мысли как таковой. Толковать Лютера не легко; подобно тому, как интерпретировать апостола Павла... Сказанное нами можно отнести и к разным течениям в лютеранстве, к протестантизму вообще. Одна из сложностей написания состояла в том, чью позицию представить в книге более четко: т. н. консервативную, или, – в условиях православной, многоконфессиональной нашей страны, – более открытую для диалога, экуменическую. Автор придерживается второго подхода.

Кроме того, часть вопросов сегодня тесно переплетается с *контекстом* всего Христианства как религии. Из-за этого наше внимание уделяется не столько отдельным фактам, сколько их взаимной связи. Это, в первую очередь, касается и ценности реформации – как особой *попытки* обновления Церкви на Западе. Но реформация была бы не совсем понята, если бы мы, кроме событий далекого XVI века – хотя и в общих чертах, – не старались осмыслить ее влияние и на современность.

¹³ ЮАС РПЦ отмечает: объективными основаниями ведения межконфессионального диалога являются «стремительная секуляризация общества, нигилизм и рост оккультного сознания в мировом обществе», существование деструктивных сект, а также «необходимость разрушения негативных представлений и стереотипов как о Православии в инославной среде, так и об инославии в православной среде». – Из доклада председателя Синодальной Богословской комиссии, *митрополита Минского и Слуцкого Филарета*. С. 97.

¹⁴ К событиям экуменической важности можно отнести плоды диалога между католическими и лютеранскими богословами на Западе, обсуждение ими таких важных тем как «Церковь и оправдание» (1994 г.), а также «Совместное постановление об оправдании», подписанное 31 октября 1999 г. в Аугсбурге.

Первая часть книги является неким «введением» в протестантскую мысль и в лютеранство; она будет доступной любому читателю, даже не знакомому с первоисточниками. Два следующих раздела остаются попыткой анализа общей проблематики лютеранства и протестантизма, взаимной их связи с католичеством и православием. В последней, четвертой части, отражены события конца XX и начала XXI столетий; они связаны с поисками российской церковности. В приложении *post* и *ante scriptum* помещены некоторые статьи, проповеди и документации. Как мы уже отметили, издание не посвящено описанию всех событий (это остается весьма непростой, более того, – ответственной задачей историка, а не теолога-систематика). Необходимо было отказаться и от описания этнического лютеранства в России, как его обычно интерпретирует немецкая и финская традиция. Кроме основного содержания книги, – богословского анализа лютеранства, – в приложении к настоящему изданию пришлось показать некоторые акценты нашей церковности и в новейшей истории.

Издание, как любой человеческий труд, может содержать недостатки и неточности. Отзыви и замечания могут стать весьма полезными для дальнейшего изложения темы. Вместе с тем необходимо видеть не только задачи и проблемы, но, прежде всего, как христианину – оставаться в благодарности перед Промыслом. Книга никогда не увидела бы свет только моими личными усилиями. Поэтому я благодарю всех, без чьего участия она не появилась бы.

Благодарю д-ра Марину Юрьевну Ковалеву, а также ученого секретаря Иванову Нину Александровну за первое чтение текста. Канцлера Михаила Куденко – за редакцию материала, а также за ценные советы, без которых текст книги не имел бы своего завершения. За дружескую поддержку признателен д-ру Марии Генриховне Лубченковой (С.-Петербург). За постоянную молитву – д-ру Ирине Ивановне Белозерцевой (Великий Устюг). Викария, пастора Игоря Князева (г. Москва – П. Посад) благодарю за поддержку и сотрудничество. Остаюсь признательным Церкви и Консistorии Аугсбургского вероисповедания в лице прелата Константина Андреева, г. Москва. Моя благодарность пастору Дмитрию Мартышенку (г. Калуга). Признателен пасторам Церкви Ингрии о. Сергею Нежданову и о. Александру Асонову (приход св. Михаила, С.-Петербург).

За годы, проведенные в стенах школы г. Икшкиле, а также вечерней средней школы им. Яна Райниса в г. Риге благодарен всем учителям и преподавателям. Вспоминаю и преподавателей и руководство

Факультета иностранных языков Латвийского Государственного Университета (1978–1984 гг.).

Всегда с добрым сердцем вспоминаю моего учителя, архиепископа, д-ра Яниса Матулиса (Jānis Matulis, Латвия), епископа Йонаса Калванаса старшего (Jonas Kalvanas senioras, Литва), моего учителя, епископа немецких лютеранских общин в СССР Харальда Калниньша (Haralds Kalniņš), оберпастора, профессора церковной истории Роберта Фельдманиса (Roberts Feldmanis), оберпастора, профессора литургики Альфонса Вецманиса (Alfons Vecmanis), профессора Ветхого Завета и классических языков, пастора Пауля Жибейкса (Pauls Žibeiks), профессора Нового Завета, пробста Яниса Берзиньша (Jānis Bērziņš), ректора, профессора философии и психологии Роберта Акментиньша (Roberts Akmentiņš), пробста Яниса Лепиньша (Jānis Liepiņš). Всем этим людям, уже находящимся в вечности, я благодарен за дружбу и обучение. Несмотря на условия советского атеизма, преподавание богословских предметов в 80-х годах прошлого столетия происходило ежемесячно во время сессий Теологического семинара Евангелическо-лютеранской церкви Латвии. Во светлой памяти храню пастора Готфрида Шнейдера (Rev. Pastor Gottfried Schneider, Западный Берлин), монс. Яниса Вайводса (Rev. Mons. Jānis Vaivods) и Мирдза Кангаре-Матуле (Mirdza Kangare-Matule). Вспоминаю в вечность ушедших Олега Клейна и диакона Олега Михайловича Сумарокова-Шенк, жизнь которых была связана с началом возрождения нашей Церкви в Ленинграде-Петербурге.

Моих немецких друзей из Германии – епископов Вальтера Киршбаума (Bischof Walter Kirschbaum) и Бертольда Йоста (Bischof Berthold Jost), д-ра Михаила Киршбаума (Dr. Dr. Michael Kirschbaum), проф. Гельмута Дитриха (Prof. Helmut Dietrich) и д-ра Йорга Абеля (Dr. Jörg Abel) благодарю за многолетнюю дружбу, встречи и беседы.

Не могу не поблагодарить за годы изучения екуменической теологии (1995–99 гг.) и ныне здравствующих друзей: профессора о. Амвросия Эсцер (Rev. P. Ambrosius Eszer, ОР, Германия), профессоров о. Джоржио Маркато (Rev. P. Giorgio Marcato, ОР) и о. Стефана Красича (Rev. P. Stjepan Krasic, ОР), г. Рим, Университет Angelicum, монс. Оскара Ридзато (S. E. Rev. Mons. Oscar Rizzato, Град Ватикан), ректора Латеранского Университета, монс. Рино Физикелла (S. E. Rev. Mons. Rino Fisichella), монс. Луиджи Моретти (S. E. Rev. Mons. Luigi Moretti), ректора Университета Gregoriana, о. Джозеппе Питтау (Rev. P. Giuseppe Pittau), декана-профессора о. Джаред Викс (Rev. P. Jared Wicks, SJ) из США, профессора, руководителя Большого семинара по *theologia Crucis* в

1994-95 учебном году, о. Веркройсе Йоса (Rev. P. Jos E. Vercruysse, SJ, Бельгия-Нидерланды), декана-профессора Папского Восточного Института о. Эдварда Фарруджиа (Rev. P. Edward Farrugia, SJ), профессора о. Шемюса Рихарда (Rev. P. Richard Čemus), профессора о. Вильяма Хенна (Rev. P. William Henn, США), профессора о. Янниса Спитериса (S. E. Rev. Mons. Yannis Spiteris, Греция).

За переданный опыт искренне признателен всем сотрудникам Генеральной Консistorии Единой евангелическо-лютеранской церкви России, епископом которой я был избран и рукоположен в 1991 г. Выражаю благодарность сестре Валентине Мюллер. За совместные мероприятия и встречи не могу не поблагодарить актив Латышского и Литовского обществ в Ленинграде и Санкт-Петербурге – Веронику Барчкуте, Яниса Сикстулиса, Иманта Соколова, Маргариту Вовк, Нелду Матей и Барбару Бутину, Мальвину Паповицкую и Зигфрида-Адалберта Лейтана. Признателен консулу Юрису Балодису (Juris Balodis) и генеральному консулу Юрису Аударинышу (Juris Audariņš ar dzīvesbiedri Aiju) – представителям Латвии в Санкт-Петербурге (1993–2004 гг.).

За работу над фотоматериалами благодарю Валерия Фёдоровича Стулова – члена Союза художников России (г. С.-Петербург), синьору Валентину Мюллер (Испания), Ину Петровну Венгура (С.-Петербург), Владимира Алексеевича Брежнева (Кёнигсберг – г. Калининград), магистра Йоханнеса Меконнена (mag. art. Yohannes Mekonnen, Эфиопия), Ингу Реча (Inga Reča, Латвия), д-ра Вию Ауриню (Viija Auriņa, г. Рига), брата Олега Неволько (Латвия) и Кристину Попельнюк (г. Калуга). Не могу не поблагодарить Анну Дуновску (г. Рига) за многолетнюю координацию христианских связей с городом на Неве, а также представителя церковных СМИ в Латвии, основателя портала Baznīca. info Павла Левушкана (г. Елгава).

Спасибо за помощь Альмире Талхаевне Биккуловой, академику РАЕН, председателю Союза писателей «Многонациональный Санкт-Петербург», профессору Олегу Николаевичу Коротцеву. Хочу выразить благодарность поэтессе Ольге Николаевне Соколовой за литературные консультации и Антонине Михайловне Баранцевой за многолетнее сотрудничество (С.-Петербург). Благодарю за консультации научных сотрудников Российского Государственного Архива в С.-Петербурге Елену Николаевну Агафонову и Елену Евгеньевну Князеву. Остаюсь признательным Карлису Виллерушу (Kārlis Villerušs, Латвия – Икшкиле), Янису Барискевичу (Jānis Bariskevičs) и его матери Янине (г. Рига – Лиелварде).

Не могу не поблагодарить за молитвы архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона (Васюкова) и архимандрита Августина (Никитина).

Опыт для осмысления материала книги дало и преподавание новозаветной, а также экуменической теологии в Санкт-Петербургской Евангелической Богословской Академии. Я признателен ее ректору, епископу д-ру Сергею Ивановичу Николаеву, проректору Валентине Ивановне Майоровой, администратору Александру Геннадьевичу Цветкову, протопресвитеру Ивану Федоровичу Скиртаченко, студентам и выпускникам. Благодарю за богословские беседы магистра теологии Алексея Анатольевича Власихина.

В последние годы импульсы к написанию дало и общение с православными христианами; оно было связано с преподаванием истории католичества и протестантизма в Институте богословия и философии в Санкт-Петербурге. За это автор признателен руководству Института, его ректору Петру Александровичу Сапронову, декану Наталии Михайловне Сапроновой, проректору по научной работе, профессору Олегу Евгеньевичу Иванову и профессору Тимуру Александровичу Туровцеву.

Не могу не вспомнить и не поблагодарить директора издательства «Алетейя» Игоря Александровича Савкина, Надежду Рюриковну Андрианову, а также *весь* коллектив издательства за внимание и содействие этой публикации.

Санкт-Петербург,
Св. Пасха – 4 апреля 2010 года

+ Йозеф Барон

Часть первая

ОБЩЕЕ О ЛЮТЕРАНСТВЕ

Глава I

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

*В Церкви ничего не происходит «просто так»,
без глубокого смысла.*

Дорогой читатель! Мы живем в особенно ответственное и интересное время. Одна из основных задач, без решения которой невозможен расцвет России, есть наше духовное возрождение, развитие и совершенствование. Это актуально для каждого. Знать Христианство невозможно без представления о самой Христианской Церкви и ее истории. Необходимо, чтобы в нашем обществе воцарился дух уважения и терпимости не только среди людей, но и между различными религиями и вероисповеданиями.

В этом предисловии мы вкратце рассмотрим лютеранство, его сущность и возникновение. Оно, в свою очередь, тесно связано с жизнью и деятельностью великого реформатора Мартина Лютера. В этой связи попробуем ответить на некоторые важные вопросы. Почему появились реформация и лютеранство? Каковы их взаимоотношения? Какое место занимает лютеранство среди других христианских вероисповеданий? Что такое евангелическо-лютеранская церковь? Лютеранство в российской истории и в настоящем. Лютеранство на Западе.

У нас в России, когда люди говорят о протестантизме, лютеранство, как особое христианское вероисповедание обычно не выделяют. Самой большой по численности в России христианской конфессии – православию – обычно ставят как бы в противовес католицизм и протестантство. Часто люди, говоря о Христианстве, подразумевают именно и только православие. Но это большая ошибка: католики и протестанты тоже крещены и верят во Иисуса Христа. Они также являются христианами! Среди протестантов именно лютеранство теснее всего связано с реформацией и является самой старой и первой формой всей протестантской Церкви. Наиболее точное наименование его – Евангелическо-лютеранская церковь. Именно так полным именем называется одна из христианских конфессий, духовной родиней которой является Германия XVI века.